

DOI 10.35264/1996-2274-2019-1-237-257

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

A.N. Гостев, гл. научн. сотр. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, д-р социол. наук, проф.,
gostevan@inbox.ru

В статье раскрываются сущность, содержание гибридной войны; показываются ее силы и средства, традиционные и инновационные подсистемы; вскрываются и обосновываются угрозы, поражающие факторы, неизбежность и традиционность таких войн; определяются отличия ее от классической; актуализируется особая опасность организационного и других инновационных видов оружия.

Ключевые слова: гибридная война, асимметричная война, безопасность, проблемы, научно-технический прогресс, geopolitika, агрессор, информационно-психологическое противоборство.

HYBRID WAR: PRACTICE, SECURITY ISSUES

A.N. Gostev, Chief Researcher, FSBSI SRI FRCEC, Ph.D., Professor, gostevan@inbox.ru

The article reveals the essence, the content of a hybrid war; its forces and means, traditional and innovative subsystems are shown; reveals and justifies the threats, the damaging factors, the inevitability and traditionalism of such wars; determines its differences from the classical; The special danger of organizational and other innovative weapons is being updated.

Keywords: hybrid war, asymmetric war, security, problems, scientific and technological progress, geopolitics, aggressor, information and psychological confrontation.

Научно-технический прогресс, глобализация, развитие электронных коммуникаций обусловливают возникновение новых опасностей и угроз национальной безопасности России. Террористические акты, межэтнические конфликты, процессы самоопределения наций, массовая миграция населения свидетельствуют о том, что с каждым годом мир становится все более нестабильным. Государства «третьего мира» претендуют на равные права со странами «золотого миллиарда», занимающими основное место в военно-политической иерархии. Образуются новые и усиливаются имеющиеся центры нестабильности. Многие из них располагаются вблизи границ нашей страны. Мировая гибридная война стала очевидной. Как показывают результаты ретроспективных исследований, она – признак близости классической войны.

Методология исследования

Теоретико-методологическими основами исследования стали отечественные и зарубежные научные источники сил, средств, технологий гибридной войны; теории управления, geopolitiki, мотивации и др. В исследовании сущности, содержания и практики гибридной войны для обеспечения достоверности, верификации, точности получаемых результатов применялся комплекс теоретических (анализ, синтез, сравнение, аналогия, индукция, дедукция, идеализация, моделирование) и эмпирических методов (опрос, экспертная оценка, анализ документов, биографический метод, наблюдение и др.). В работе использован комплексный подход с технологиями системного, структурно-функционального анализа. Полученные результаты анализировались для установления связей, зависимостей между показателями учета изучаемых процессов.

Результаты

Некоторые эксперты заявляют о неизбежности (фатальности) ядерной войны. Этот прогноз обосновывается математическими расчетами. Математики уже вывели формулу случайного начала ядерной войны:

$$A_p = 1 - [1 - p(U + E)] n,$$

где A_p – возможность аварии с ядерным оружием; p – коэффициент случайного, несанкционированного запуска ракетно-ядерных систем в течение 24 часов; U – количество американских стратегических ракетно-ядерных средств; E – количество ракет среднего и малого радиуса действия с ядерными зарядами в Западной Европе в рамках НАТО; n – число ракет.

Исследователи рассматривали возможность ядерной катастрофы в течение одного года, исходя из данных начала XX в., при p предельно малой величины $= 10^{-8}$ (один шанс катастрофической аварии из ста миллионов считается вполне допустимым). При расчете оказалось, что шанс ядерной катастрофы на протяжении одного года равен 1,4%, за 10 лет – 14,5%, за 20 – 28%, за 50 – до 70% [14, с. 69].

В настоящее время около 45 стран имеют АЭС, общее их число давно превысило 500. В 120 научных центрах функционируют еще около 500 реакторов. В Мировом океане (корабли, базы) постоянно находится около 600 ядерных реакторов. В мире работает более 70 предприятий ядерного топливного цикла. В России – девять АЭС с 29 энергоблоками, 113 исследовательских ядерных установок, 13 промышленных предприятий топливного цикла, более 20 атомных гражданских судов и около 600 военных. Даже при чрезвычайно малом коэффициенте вероятность ядерной войны за несколько десятилетий может достичь – 100% [10, с. 134].

Сегодня Великобритания «ходит» из центрального западноевропейского региона, США разрывают практически все договоры, обеспечивающие различные виды международной безопасности (от экологической до военной), Япония становится тесно на островах (перенаселение – 126 070 561 чел.), Китай (1430 075 000 чел.) и Индия (1 353 767 626 чел.) испытывают нужду в территориальных жизненных пространствах и природных ресурсах, что позволяет предполагать скорое начало региональных военных конфликтов. Например, в Китае фактором нестабильности уже является уйгурское население, которое в случае усиления внешнего воздействия (силы и средства гибридной войны) может начать поиск защиты на территории Узбекистана. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР их численность превышает 8 млн чел. Все они могут создать миграционный поток на территории бывшего Советского Союза.

В противостоянии мировых цивилизаций активизируются попытки использовать религиозный фактор (Украина, Сирия, Китай – мусульманские уйгуры). Все это вызывает необходимость поиска новых путей подготовки населения к противодействию имеющимся и будущим угрозам национальной безопасности. Действительность такова, что современное социально-психологическое состояние большей части населения России характеризуется апатией, безразличием, подавленностью, что делает перспективы гибридной войны привлекательными для реальных и потенциальных противников нашей страны.

Уроки военной истории нашего Отечества часто не учитываются в принимаемых стратегических решениях в публичной сфере, а они очень поучительны. Так, в 1941–1945 гг. только боевые отряды Украинской повстанческой армии (УПА) насчитывали около 100 000 чел. Кроме того, в Организацию украинских националистов (ОУН) входили различные структуры (проводы, референтуры, обширные сети разведки, связи, снабжения и др.), в которых имелось в несколько раз больше людей, чем собственно в бандах [15]. «Пятая колонна» представляла собой значительную силу и в прибалтийских странах. Активный этап ее формирования начался осенью 1940 г. Например, только в Латвии были созданы такие подпольные организации, как «Пенконкруста», «Тевияс Сарги» («Стражи порядка»), «Боевая

организация освобождения Латвии», «Младолатыши», «Латышское национальное объединение», «Латышский национальный легион» и пр. Эти организации были многочисленны, а их члены хорошо вооружены. Так, перед войной на территории Латвии в подполье было около 40 000 активных членов сопротивления [12]. Советским властям удалось арестовать и депортировать лишь около 5000 участников «пятой колонны». Из оставшихся на свободе «повстанцев» в начале войны были созданы отряды общей численностью 12 000 человек, им удалось арестовать 7944 советских активистов, пытавшихся эвакуироваться в советский тыл, а учет убитых на месте не велся [11]. А уже к 22.02.1942 в составе вооруженных сил Германии имелись северокавказские легионы общей численностью более 28 000 человек. Это карательные и диверсионно-разведывательные батальоны № 800, 801, 802, 835, 836, 842 и другие [4]. В боях с ними с фронта снимались значительные силы Красной Армии.

О размерах националистического сопротивления видно и из таких данных: всего с 22.06.1941 по 03.11.1943 было арестовано за враждебную деятельность и уничтожено в ходе подавления вооруженных выступлений 3665 человек, в том числе чеченцев и ингушей – 2690 человек [15]. В тылу передовых частей Красной Армии под руководством спецслужб Германии была сформирована сеть шпионско-диверсионных и повстанческих отрядов. Абвер-2 (Восточно-прусское управление германской военной разведки) 21.05.1941 сообщал: «Восстания в странах Прибалтики подготовлены, и на них можно надежно положиться. Подпольное повстанческое движение в своем развитии прогрессирует настолько, что доставляет известные трудности удержать его участников от преждевременных акций» [11]. В Прибалтийском Особом ВО части и соединения, укомплектованные гражданами из числа прибалтийских народов, уже в первый день войны массово переходили на сторону врага, а в тылу наши войска имели, по сути, второй фронт из литовских бандформирований [3].

Об этом факте свидетельствует донесение командующего округом генерал-полковника Ф.И. Кузнецова от 22.06.1941: «...09 часов 35 минут. <...> 184 сд (*стрелковая дивизия – А.Г.*) еще не укомплектована нашим составом полностью (*была укомплектована литовцами – А.Г.*) и является абсолютно не надежной, 17 сд в Свенцянах так же не укомплектована нашими и не надежна, также оцениваю 181 сд в Гулбене. <...> 5 тд (*танковая дивизия – А.Г.*) на восточном берегу р. Неман будет обеспечивать отход 128 сд и прикрывать тыл 11 армии от *литовцев* (*выделено автором – А.Г.*)» [17].

Не забыли репрессии советской власти и казаки. В Ростовской области люди целыми станицами сотрудничали с немцами, которые разрешали казакам носить традиционную форму со знаками отличия, холодное и огнестрельное оружие. Казачьих детей не вывозили в Германию на каторжную работу, в ряде станиц выдавался хлеб на трудодни, выработанные в колхозе в период немецкой оккупации. На соборной площади Новочеркасска дважды устраивались парады казачьих войск [12].

Вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что в условиях нарастающего вала угроз и опасностей, активизации сил и средств гибридной войны даже «русский народ, который отличается догадкою, умом, силою» (Екатерина II), может оказаться активным участником «цветных событий». В настоящее время в отношении России участились случаи применения как обычных, так и инновационных форм, сил и средств противоборства.

Повседневными новостями СМИ стали: военные конфликты, экономическая экспансия, санкции, информационные диверсии, миграция, тихая социокультурная диффузия (от внедрения английского языка, технологий обучения до воздействий на культуру семейной жизни), религия (в России зарегистрировано около 80 конфессий, имеющих современное западное происхождение) [10, с. 121], демография, экология и др.

Результаты наблюдения показывают, что основная проблема России – открытость перед силами и средствами гибридной войны.

Западные геополитики (антропогеограф Фридрих Ратцель, исследователь геонаук Юхан Рудольф Челлен, разработчик концепции «Морской силы» Альфред Тайер Мэхэн, концеп-

ции «География человека» Поль Видаль де ла Блаш, теории «геоистории» Хэлфорд Джон Маккиндер, имперской геостратегии Николас Джон Спикмен и др.) в своих трудах доказывают неизбежность и даже необходимость войн. История человечества, современная практика полностью подтверждают их теории. Достаточно сказать, что в настоящее время большинство стран, особенно возрождающихся цивилизаций, имеют армии. Причем большая их часть содержит воинские контингенты, предназначенные для наступательных действий. Опасность войн актуализирована в мировом сообществе. События, связанные с разработкой ядерной программы Ирана, Северной Кореи, наглядно показывают, что западные государства планируют военную экспансию в страны, не в полной мере осознавшие свои потенциальные геополитические преимущества. Их «вина» заключается в том, что они расположены в важнейших стратегических районах Земли, которые оказались богатыми природными ресурсами. Есть полная уверенность и в том, что в ближайшее время в ряд наиболее агрессивных стран встанут Китай и Индия. Темпы, объемы закупки новейших вооружений и разработки собственных подтверждают это предположение. В мире уже сейчас идет сложнейшая геостратегическая борьба между Старым Светом и возрождающимися древними цивилизациями, которая неминуемо уже в ближайшее время исчерпает мирные возможности ее ведения.

В конце прошлого столетия теоретики «нового политического мышления» (часть их, как позже оказалось, — коллаборационисты-предатели) разработали и предложили мировому сообществу концепцию, в которой отрицается возможность крупномасштабных войн в XXI в., так как она якобы будет непременно ядерной и потому будет уничтожена цивилизация. Победить в ней, следовательно, невозможно. Как оказалось, сделано это было с одной целью — ввести в «стратегический тупик обороноспособность России», подорвать военную и национальную безопасность главного «игрока» на геостратегическом пространстве и, воспользовавшись этим, захватить «жирные» куски территории Земли [7, с. 189]. Результаты биографического анализа крупномасштабных войн показывают, что войны действительно неизбежны, они — естественная потребность людей с психологической направленностью на решение проблем по удовлетворению своих жизненных потребностей силой, грабежом, захватом. Кроме того, очевидно, политические решения на агрессию всегда обусловлены географическим положением страны-агрессора.

Анализ трудов немецкого геополитика Фридриха Ратцеля (рис. 1), на содержании которых частично обосновывал свои агрессивные планы А. Гитлер, позволяет утверждать, что они остаются классическими и, следовательно, актуальными для современного мироустройства.

**Рис. 1. Фридрих Ратцель
(1844–1904)**

Этот ученый обосновал, что распад (ослабление государства) – результат утраты пространственного чувства народа. Так, например, лишь небольшая часть граждан СССР оказала сопротивление силам, разрушившим их страну.

В разработанной этим исследователем «концепции мировой державы» (*Weltmacht*) показывается, что «сильные страны» обязательно осуществляют территориальную экспансию, расширяют жизненное пространство (*Lebensraum*). Современная общественная практика показывает, что уроки стратегии, данные немецким классиком, можно наблюдать в реальном времени. Например, такие:

1) государство рождается, растет, умирает, подобно живому существу. Его расширение (захват территорий), сжатие (утрата территорий) являются естественными процессами;

2) война – следствие существования «народа без достаточного пространства»;

3) государство, если оно желает быть великой державой, должно иметь в качестве своей пространственной основы площадь приблизительно в 5 млн км² (2500 км × 2000 км = 5 000 000 км). Сегодня это территория Евросоюза во главе с Германией. Немцы силами и средствами гибридной войны (экономическими, информационно-психологическими и другими) без военных сражений покорили Европу. Современная численность Вооруженных Сил Германии – 62 тыс. чел., т.е., по сути, численность половины общевойсковой армии ВС России. Для сравнения – общая численность полиции ФРГ около 274 тыс. чел.;

4) разложение государства происходит при его отказе от концепции большого пространства. Этот факт объясняет поражение великой geopolитической державы – Советского Союза. Утрачены результаты труда, забыты кровь, лишения, страдания, подвиг наших предков, которые присоединяли, защищали и обустраивали проблемные территории;

5) мощная страна должна развивать свои военно-морские силы, так как этого требует полноценная экспансия;

6) в зоне Тихого океана произойдет решающий конфликт между морскими и континентальными державами и завершится катастрофой эволюции человеческой истории. Отношения будут выяснить пять ведущих мировых держав: Англии, США, России, Китая и Японии. Очевидно, что взаимные территориальные претензии стран этого региона – составная часть содержания ведущейся мировой гибридной войны.

Современные территориальные «потребности» стран этого региона подтверждают концепцию «неизбежности войн» и объективные (!) законы военной экспансии, обнаруженные и описанные Ф. Ратцелем в книге «*О законах пространственного роста государств*» (1901).

1. Пространство государств растет вместе с ростом их культуры.
2. Пространственный рост государства сопровождается развитием идей, торговли, производства, миссионерством, повышенной активностью в различных социальных сферах.

3. Рост государства осуществляется путем присоединения и поглощения меньших государств.

4. Граница есть периферийный орган государства, служит свидетельством его роста, силы или слабости и изменений в его организме.

5. В своем росте государство стремится вобрать в себя наиболее ценные элементы физического окружения: береговые линии, бассейны рек, равнины, районы, богатые ресурсами.

6. Исходный импульс к пространственному росту приходит к государствам извне, из-за перепадов уровней цивилизации соседствующих территорий.

7. Общая тенденция к слиянию и поглощению более слабых наций переходит от государства к государству и по мере перехода набирает силу, т.е. непрерывно подталкивает к еще большему увеличению территории.

Исследование войн биографическим методом полностью подтверждает достоверность суждений этого немца. Сегодня подсчитано, что за пять тысячелетий известной истории человеческого сообщества случилось около 15 тыс. войн (табл. 1)¹. За все эти годы только

¹ Серебряников В.В. Социология войны. М.: Научный мир, 1997. С. 13.

около 300 лет были мирными, что сомнительно, так как этот факт противоречит объективной общественной психологии. Вероятно, исследователи не нашли подтверждающих фактов. В России с 901 по 1925 г., т.е. за 1025 лет, на военные годы приходится 592 или 57% [5, с. 32].

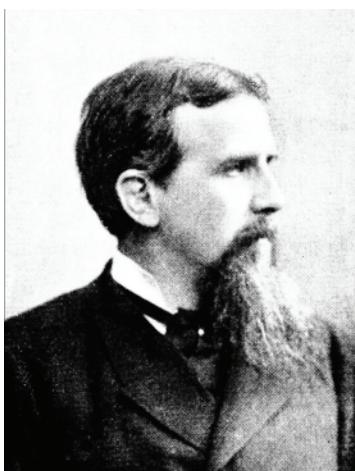
Таблица 1

Войны и их периодичность в истории человечества

Исторические периоды	Продолжительность периодов, лет	Кол-во войн и конфликтов за период	Средняя частота войн (конфликтов) в год
Вся история	5000	15 000	3,0
Начало 90-х гг. XIX в. – 90-х гг. XIX в	100	420	4,2
Конец XIX в – 1914 г.	20	36	2,0
1918–1939 гг.	21	80	4,0
1945–1990 гг.	45	300	7,5–8,0
1990–2019 гг.	29	399	Около 10

С 08.12.1991 (дата подписания Беловежских документов о распуске СССР) в границах нашего бывшего Отечества произошло более 150 конфликтов, из них около 25 – с применением оружия. Сегодня практически вся территория СНГ представляет собой пространство, где имеются взаимные этнотERRиториальные претензии. Безусловно, этот фактор становится хорошей базой для использования сил и средств гибридной войны.

Не менее убежденным в неизбежности войн был и представитель другого воинственного народа Западной Европы – швед Ю.Р. Челлен (рис. 2).

**Рис. 2. Юхан Рудольф Челлен
(1864–1922)**

В трудах («Государство как форма жизни», «Великие державы» – 1910 г.) он обосновывал, что для существования государства сила важнее закона, так как «сам закон может поддерживаться только силой». Безусловно, этот тезис не нов. О смысле и значении силы в мире

говорили все, кто что-либо исследовал как в естественных, так и в социальных явлениях и процессах. Так, в басне «Волк и ягненок» русский классик художественной литературы И.А. Крылов весь смысл геополитики вышеуказанных ученых объяснил задолго до их рождения и, не претендуя на славу, объяснил словами Волка, разговаривающего с Ягненком: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать».

Наблюдения современной внешнеполитической практики показывают, что разговоры о мире ведутся в двух случаях: первый – когда агрессор сомневается в своих силах и средствами асимметричной войны (см. ниже) пытается «ослабить» жертву до состояния неспособности к сопротивлению; второй – когда «сильный игрок» не желает напрасно тратить собственные силы и ресурсы и предлагает жертве жизнь, но... в условиях рабства.

Именно этот геополитический сценарий наблюдался всегда и очевиден сегодня всем, кто... не является сторонником (адептом) западной рыночной экономики. Пример – события в Сирийской Арабской Республике (рис. 3). Это территория благоприятного климата, древнейших цивилизаций, больших углеводородных ресурсов. Археологические исследования позволяют утверждать, что государство Ассирия (сегодня – Сирия) существовало еще в IV тысячелетии до н. э., а ее столица Дамаск – самая древняя из всех современных столиц мира. Страна с населением 18,5 млн чел. (2015 г.), мусульмане – 93%, христиане – 6%. Запасы нефти Сирии – 2,50 млрд баррелей (для сравнения: Россия – 93, США – 44).

С 2011 г. Сирия – полигон гибридной войны. Под «дымовой завесой» гражданской войны между сторонниками официального правительства («Баас» – Башара Асада), вооруженной оппозицией, курдами «обкатываются» усовершенствованные технологии уничтожения центров региональной силы, выходящих или выказывающих намерения о выходе из подчинения системы ангlosаксонского стратегического управления.

Рис. 3. Сирия – полигон гибридной войны

Очевидно, что гибридная война – вид враждебного противоборства, при котором стороны не прибегают к классическим боевым действиям, а подавляют противника, используя силы и средства скрытых операций, диверсий, кибернетических и информационных войн и других способов (средств) войны. Она во многом тождественна асимметричной войне, которую в настоящее время ведут слабые в военном отношении страны или народы, борющиеся за свою независимость, против более сильных оппонентов. В асимметричной войне неравный по силам соперник (дисбаланс, асимметрия) вынужден вести партизанскую войну (курды), организовывать террористические акты (США 11.09.2001). А силь-

ные – информационно-психологические воздействия; цветные революции (см. ниже: карта арабского мира); экономические и иные диверсии, применять организационное оружие (см. ниже) и др.

Гибрид (помесь) – организм, полученный вследствие скрещивания генетически различающихся форм. Опасность этого природного феномена состоит в том, что гибрид не может иметь потомства. Социальная интерпретация – государство, потерпевшее поражение в гибридной войне, не имеет шансов «генетического» возрождения. То есть разрушенные системные элементы (гены) государства (семья, образование, экономика, культура, язык) не могут воссоздаться в будущих поколениях. Например, в обществе недооценена опасность изменения содержания русского языка. Старшее поколение перестает понимать язык, на котором говорит молодежь. Следствие – увеличивается разрыв поколений, утрачиваются традицииуважительного отношения к прошлому, расчищается поле для безопасного и быстрого внедрения в сознание молодежи худших образцов западного опыта. Именно такие задачи ставятся в ходе подготовки специалистов информационно-психологической войны в ноэтических образовательных организациях США (см. ниже).

Априори, в условиях опасности ядерной катастрофы, распространения цифровых информационных технологий, обеспечивших повсеместный доступ к знаниям, роста активности институтов гражданского общества, повышения уровня ценности человека и других факторов, обусловленных научно-техническим прогрессом, все государства предпочитают вести гибридные войны с элементами ассиметричных.

Очевидно, что не только боязнь ядерной катастрофы делает привлекательной гибридную войну, но и социально-экономические основания.

Так, США, имея подавляющее превосходство в военной силе (табл. 2), может, не считаясь (и не считается – Афганистан, Югославия, Ирак, Сирия... и другие страны) ни с чьим мнением, заставить любое государство следовать их воле. Сдерживающим же фактором является, как ни странно, именно демократическое устройство этого государства, в котором разработаны и неукоснительно реализуются законы, регулирующие социальную сферу. Их нарушение может привести к разрушению социально-политической системы, разработанной на основах теории нашего соотечественника – анархиста М.А. Бакунина, чьи труды там очень популярны и в настоящее время.

Таблица 2

Соотношение военных потенциалов США – РФ

Параметры	США	Россия
Численность населения (общая, приблизительная), чел.	329 млн	146 млн
Мобилизационные людские ресурсы, чел.	145 млн (14,5)	69 млн (6,9)
Количество кадров на действительной воинской службе, чел.	1,4 млн	1,1 млн
Самолеты	13 513	3082
Танки	8325	15 500
Самоходные орудия	1934	5990
РСЗО	830	4026
Корабли ВМС	473	352
Авианосцы	10	1
Подводные лодки (разных типов)	72	63
Ударные корабли (ранг 1)	17	77
Военный бюджет, долл.	718 млрд	76 млрд

Простые расчеты показывают, что стоимость военнослужащего США, получившего ранение в бою, по цене (пожизненное содержание) приближается к стоимости стратегического бомбардировщика. Сегодня на содержание личного состава армии в США тратят более 150 млрд долл. в год. Жизнь солдата армии США страхуется на сумму до 250 000 долл. (15 000 000 руб.), в случае гибели выплата составляет трехгодичное жалование. Денежное довольствие сержанта – около 32 000 долл. в месяц (176 000 руб.) [9, с. 41]. Кроме того, социальный пакет в их армии – это более 140 льгот. Оплачивается все: 225 долл. в месяц за нахождение на территории военного конфликта; 100 долл. добавляют тем, кто несет службу в районе непосредственных боевых действий; 250 долл. – за нахождение вдали от семьи; 120 долл. – за отсутствие комфорта; 100 долл. – за службу на подводных лодках, за прыжки с парашютом, за водолазные спуски, за дежурство в выходной день и т. п. Рядовой в роте, находящейся сегодня в Афганистане, может получать около 100 000 долл. в месяц (6 800 000 руб.). Семьям погибших выплачивается компенсация в сумме от 500 тыс. до 1 млн долл. (68 млн руб.). Дети погибших получают право на пенсию. Военнослужащие полностью или частично освобождаются от уплаты подоходного налога и др. После 30-летней выслуги лет (там это максимальный срок службы для всех категорий военнослужащих, кроме преподавательского состава) сержанты и рядовые могут получать пенсию в зависимости от ранга (категории от Е-1 до Е-12) – соответственно, 656 и 2532 долл. в месяц (172 000 руб.). Сегодня конкурс в американскую армию составляет 1:78 [6, с. 152]. Как видно, содержание классической армии – затратное дело, и ее для ведения войны могут создавать только высокоразвитые в экономическом отношении государства.

Практика показывает, что в гибридных войнах применяются научные социально-психологические технологии воздействия на общественное (массовое) сознание. Например, ложь, лесть, хвала, обман и пр., инициируемые оппонентами, – это тоже средства гибридной войны. И они направляются (сеются) в подготовленную почву. Например, тематика российских государственных телевизионных каналов – сплошные передачи методами «мозговых штурмов», «фокус-групп» с участием одних и тех же экспертов, отечественных, ранее разваливших страну, и американских, польских, украинских. Эти технологии стали обыденными в средствах массовой информации:

- цель обвинения во вмешательстве России в выборы США – заставить союзников изолировать Россию, а товары покупать у «пострадавшей стороны»;
- признание А. Кудрина лучшим министром финансов мира – признак скорых санкций и ареста российских активов в западных кредитных организациях, роста цен... на бензин;
- информационная атака по «факту» применения Россией химического оружия против мирного населения Сирии («отравление Скрипалей») спровоцировала панику в руководстве средств массовой информации России, которое потеряло (умышленно или из-за низкого уровня компетентности) управление и позволило всем государственным каналам «оправдываться», что вызвало обратный эффект;
- информация по всем российским каналам о «подорожании газа для населения на Украине в 12 раз» – это тоже реализация замысла гибридной войны. В России большая часть населенных пунктов вообще не имеет газоснабжения, поэтому эффективность работы «экспертов – пропагандистов государственных каналов», безусловно, скажется, например, на электоральной активности. Информация о том, что некоторые известные журналисты России имеют гражданство стран, которые ведут активную информационную войну с Россией, остается незамеченной.

Результативность ведущейся против России гибридной войны можно увидеть, если посмотреть на реальность с точки зрения обеспечения военной и других видов безопасности.

Так, на 2,73 % территории России (Московский регион) сосредоточено 20 млн чел. (13,7 % населения страны). Российские регионы обезлюжаются, население сосредоточилось в 15 городах-миллионниках (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний

Новгород, Казань, Челябинск, Омск, Самара, Ростов-на-Дону, Уфа, Красноярск, Пермь, Воронеж, Волгоград). Договоры о нераспространении ядерного оружия, ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД) можно не выполнять, целей мало.

Вся сетевая торговля принадлежит странам, которые явно вводят санкции против России или скрытно в них участвуют. В результате в стране, имеющей самые большие по площади в мире пахотные земли, население покупает израильский картофель, отечественному же производителю на российский рынок путь закрыт. В погоне за прибылью владельцы сетевых компаний, находясь за рубежом, пользуясь несовершенством российского контроля, направляют в торговые сети продукты, которые наносят вред здоровью населения (см. ниже).

Русский алюминий и другие ресурсы контролируются американцами (см. ниже: «Северный поток – 2»). Денежная политика, ресурсы, собственность, активы Центрального банка России – тайна. Он обязан выполнять только указания Международного валютного фонда, который контролируется США.

Безусловно, гибридная война и ее составная часть – информационная – не может успешно вестись без внедрения в лагерь противника своих адептов, агентов, привлечения и оплаты труда предателям, которых сегодня называют «красивым» и непонятным для части граждан страны словом «коллаборационисты». Реализуется мифический закон скифов: хочешь в глазах людей показаться умным – говори на иностранном языке. В настоящее время все средства массовой информации в контексте гибридной войны работают по двум основным фактам: «Северный поток – 2» и Курильские острова. Так будет ли достроен «Северный поток – 2», отдадут ли Японии острова? Ответы односложные: на первый вопрос – да, на второй – нет.

Например, американцы (англосаксы, протестанты) никогда никому ничего своего не отдавали. Это их национально-психологическая особенность (свойство). Дело в том, что 27% акций «Газпрома» уже в завуалированной форме переданы американцам. А с 25% наступает «огласовка» акций, т. е. владелец этих 27% может препятствовать решениям, принимаемые Обществом. Лишь 38% акций «народного достояния» принадлежит государству. Но и эта цифра сомнительна. А аресты сенатора и карачаево-черкесских газовиков – вероятно, требование владельцев акций (см. выше), связанное с будущими доходами «Северного потока – 2» (эксплуатация должна начаться в конце 2019 г.). Внимание же населения в это время отвлекается «проблемой Курильских островов», которой... не существует.

Эффективность гибридных войн, как показывают результаты анализа их истории, значительно превышает классические. Это, априори, не новое явление в стратегии. Новое здесь только название (гибридная). Такие войны велись постоянно и всегда были прелюдией классических военных действий. Так, искусным мастером разработки и реализации технологий гибридной войны был еще основатель самой крупной в мировой истории континентальной империи – Чингисхан (1162 – 25.08.1227). Его баскаки (сборщики налогов) выполняли работу современных антироссийских СМИ, распространяя провокационные и дезинформирующие слухи среди населения перед походом татар на русские земли, а путешественники-агрономы с запасами корней аира шли, разведывая пути (коммуникации) выдвижения конницы. Корень аира прорастает только в чистой воде, которую могут пить кони. Именно поэтому в истории нет информации о случаях массового падежа монгольских коней, а о русских – есть.

В контексте гибридной войны сегодня можно говорить и о феномене учения К. Маркса. Этот английский фабrikант немецкого происхождения Фридрих Энгельс-старший (отец всем известного Фридриха Энгельса, крупный текстильный фабrikант) для «зачистки» германского рынка с целью сбыта своей мануфактуры привлек провалившего выборы в ректоры немецкого университета еврейского профессора в качестве сотрудника своей «спецслужбы» для организации, как сейчас это явление называется, «цветной революции» в Германии. Технология оказалась эффективной. В Англии революций не случилось, а вот Германия и

Россия получили революции, войны, распад. Очевидно, что эта технология до сих пор реализуется англосаксами. Все, кто наносят вред России, принимаются англосаксами на своей территории (Англия, США), там становятся «мучениками», «гениями-литераторами», нобелевскими лауреатами. Их труды огромными тиражами шли и идут в Россию (И.А. Бродский, А.И. Солженицын, В.Б. Резун и др.), а ее налогоплательщики платят их родственникам гонорары за развал собственного Отечества.

Безусловно, и наше потерянное Отечество (СССР) эффективно вело подобные войны против западных оппонентов. Например, к 1960 г. в Африке было создано около 15 стран с социалистической ориентацией (цветные революции?), с их территорий были «выдавлены» западные экономические и военные структуры [8, с. 103]. А НКО, финансируемые из-за рубежа, и имея ввиду то, что капиталисты умеют зарабатывать и считать деньги, — это структуры гибридной войны. «Благотворительность», например, Д. Сороса (Шварца) всегда имела разрушительные последствия для «благотворенных». Это уже традиция гибридной войны — финансировать деструктивные организации в лагере противника.

Достаточно сказать, что силами НКО США обеспечили проведение успешной операции по разгрому Ирака. Тогда представители структур специальных операций армии США через НКО организовали взаимодействие почти со всеми командирами дивизий армии Ирака и убедили их «работать по снабжению своих воинских частей» с американскими кредитными организациями. Разумеется, перед началом операции «Буря в пустыне» иракские генералы «буре» не стали ставить преграды, а всю информацию о позициях ПВО передали американцам, войска так и не дождались приказа на отражение агрессии. Причина гибели почти всех американцев в операции «Буря в пустыне» — это несоблюдение мер безопасности при десантировании и выдвижении техники на рубеж перехода в атаку.

Результаты анализа истории войн показывают, что государства-агрессоры никогда не воевали только своими «руками». Например, в Сирии американцы воюют руками курдов. Курды — разделенный народ, стремящийся создать свое государство. Это одна из причин военного конфликта на Ближнем Востоке. В Сирии их — 2,5 млн чел. (9 % населения), в Ираке — 4,7–6,2 млн, в Иране — 7,9 млн, в Турции — 14,4 млн, в России — 250 тыс. (рис. 4). Всего в мире около 40 млн курдов. Для сравнения: население Франции — 67 млн, Германии — 83 млн, Японии — 126 млн, России — 146 млн, США — 329 млн.

Рис. 4. Курды — основные силы гибридной войны на Ближнем Востоке

Такая же технология применялась на всех этапах истории. Например, в войне 1812–1813 гг. в наполеоновской армии, перешедшей российскую границу, из 450 тыс. солдат этнических французов было менее 50 %. В походе принимали участие представители 16 разных нацио-

нальностей, наиболее многочисленными были немцы, поляки, литовцы. И в войне 1941–1945 гг. против СССР воевала не одна Германия, а почти вся Европа (20 стран), численность населения которой (без Англии) была около 400 млн чел. (СССР – 196,7 млн чел.) [2, с. 372]. Этот факт подтверждают взятые в ходе войны на советском фронте (т.е. непосредственно на линии боевых столкновений) пленные. Изучение военных архивов показало, что в советских лагерях для военнопленных находились 3 508 086 чел. иностранных граждан (граждане СССР, перешедшие на сторону врага, не учитывались), воевавших на стороне Германии: немцев – 2 389 560, венгров – 513 767, румын – 187 370, австрийцев – 156 682, чехов и словаков – 69 977, поляков – 60 280, итальянцев – 48 957, французов – 23 136, хорватов – 21 822, молдаван – 14 129, евреев – 10 173, голландцев – 4 729, финнов – 2 377, бельгийцев – 2 010, люксембуржцев – 1 652, датчан – 457, испанцев – 452, цыган – 383, норвежцев – 101, шведов – 72 [2, с. 387]. Как подсчитывали военные эксперты, в среднем в советском плена во время Второй мировой войны оказывался примерно каждый пятый солдат Вермахта. Результаты простого подсчета показывают, что не такими уж безобидными «овцами» оказались многие мирные и демократические народы культурной Западной Европы. Например, максимальная штатная численность советской стрелковой дивизии в 1941 г. составляла 14 567 чел., реальная была в среднем около 10 тыс. То есть на стороне Германии потенциально в течение четырех лет могли воевать до 30 соразмерных советским дивизиям поляков, до 5 дивизий этнических евреев.

В настоящее время в качестве участников гибридной войны на Ближнем Востоке американцами выбраны курды. Этот разделенный народ поддерживает в «кипящем состоянии» весь регион.

Априори, результаты этого урока следует помнить при планировании и подготовке к будущей крупномасштабной войне в контексте надежды на выбор союзников, оценки лояльности жителей Западной Европы к России. И не следует надеяться на генетическую память народов, которых во время войны от массового уничтожения спас русский солдат. Болгары, как всегда, опять в лагере противников России (воевали против нас в двух мировых войнах, одними из первых из стран социалистического лагеря вступили в НАТО), евреи, чьим ветеранам Россия платит пенсию, в Сирии способствуют убийству ее военнослужащих.

В гибридной войне в настоящее время уже применяются и инновационные виды оружия, созданные на результатах достижений естественных наук. Так, средствами на базе излучателей электромагнитных колебаний в различных диапазонах длин волн [лучевые (лазерные, пучковые (ускорительные); электромагнитные (СВЧ), радиочастотные, микроволновые, плазменные] можно не только уничтожать космические объекты (от искусственных спутников до астероидов), но и вызывать засуху, дожди, извержения вулканов, оползни, подобные бурейскому (р. Бурея в Хабаровском крае), тогда как, например, в Западной Европе курс евро становится стабильнее доллара.

Психотронными средствами, электрохимическими и электрофизическими технологиями (радиологические, аннигиляционные) можно незаметно формировать угодное противнику сознание населения, разрушать его здоровье. А химическими и биологическими средствами (различные рецептуры и технологии – генетические, этнические, химические, биологические и иные) есть возможность обезлюживать перспективные территории страны-жертвы [5, с. 33].

Очевидно, что гуманизм, сострадание к слабому (эмпатия) в человеческом обществе, как сказано выше, – утопия. И здесь следует признать точность мыслей гения теории «цветных революций» К. Маркса, который пришел к выводу о всеобщей агрессивности участников рыночного производства: «Обеспечьте капиталу 10 % прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы» [13, с. 770].

В связи с этим не следует сомневаться в том, что информационные, генетические, этнические, психотронные, климатические, озонные средства уже активно применяются. Не боятся они и виселицы в виде ядерной войны.

Например, уже сейчас применяются генетические средства. Здесь поражающий фактор – рекомбинация дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). Это макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов. Она хранит биологическую информацию в виде генетического кода, состоящего из последовательности нуклеотидов. ДНК может изменяться сильнодействующими токсинами человеческого, животного и растительного происхождения. Этим вызываются эпидемии в стане противника. (Птичий грипп и другие инфекции – уничтожение сельскохозяйственного производства на территории конкурента.) На этом же принципе создано «оружие поражения эндокринной системы» – повреждение половой системы и даже полная стерилизация. И не следует думать, что этот шаг якобы не могут сделать гуманисты-англосаксы. К сожалению, это их традиция. Когда-то они уничтожали индейские племена, умышленно заражая их тифом (поставляли зараженные одеяла, одежду), сегодня безжалостно травят Скрипаля, обеспечившего им успех в борьбе с российской разведкой. Ущерб от деятельности этого человека соизмерим с вредом, нанесенным О. Пеньковским. В Латинской Америке президенты «нефтеносных стран» подозрительно часто умирают от раковых заболеваний (запасы нефти: Венесуэла – 46,58 млрд т – 1-е место в мире; Россия – 12,74 млрд т – 8-е место). Представители законодательной власти России официально заявляют, что в Москве в клиниках «по планированию семьи» (ЭКО) образуются очереди, и увязывают этот факт с бывшими массовыми поставками в страну отправленной лекарствами курятиной («ножек Буша»), а сегодня – с деятельностью сетевых торговых организаций (см. выше), поставляющих в Россию продукты, изготовленные с искусственными и растительными ингредиентами (продукты нефтехимии, пальмовое масло и др.).

Очевидно, что прошлый опыт англосаксов не останавливает их от применения в гибридной войне этнического оружия. Этим средством поражаются отдельные этнические и расовые группы людей путем химического или биологического воздействия на клетки, ткани, органы, системы организма человека, обладающие внутривидовыми групповыми наследственными особенностями. Безусловно, применение этих средств бывает не полностью безопасно и для агрессора, так как их поражающие свойства до конца не изучены. А вот информационно-психологические специальные операции можно проводить скрытно, точно, относительно дешево, эффективно и безопасно для себя.

По имеющейся в России информации сегодня американцы преуспели с реализацией инновационных научных знаний в области психологии людей (рис. 5). В настоящее время в США созданы и успешно работают три военных закрытых «ноэтических института» (факультета), где ведется подготовка специалистов гибридной войны (информационно-психологических, специальных операций). Факт их успешности, качества подготовки кадров – уничтожение СССР, военная и почти бескровная победа в Ираке (бури, идентичной природному явлению в пустыне, не было), горящий арабский мир, кризис в Европе, хаос на Украине, санкции против России и многое другое.

В Вест-Пойнте (рис. 6) создан «ноэтический институт» (факультет) по подготовке специалистов гибридной войны (информационно-психологической, специальных операций). А в программах обучения будущих офицеров всех специальностей (на других факультетах) объем часов на изучение гуманитарных наук составляет на первом курсе 90 % времени, на втором – 70 %, на третьем – 40 %, на четвертом – 30 %, пятый курс – практика в войсках, дислоцированных по всему миру.

Ноэтика – это наука о других измерениях разума (сверхразума). В настоящее время в США специалисты в сфере психологических (гибридных) технологий обучаются в следую-

ших гражданских образовательных организациях: Лаборатория умных психотехнологий (Калифорния), Институт Джона Фетнера (Мичиган), Калифорнийский институт креативности, Калифорнийский институт ноэтических наук, Национальный институт научных открытий (основанный астронавтом Эдгаром Митчеллом).

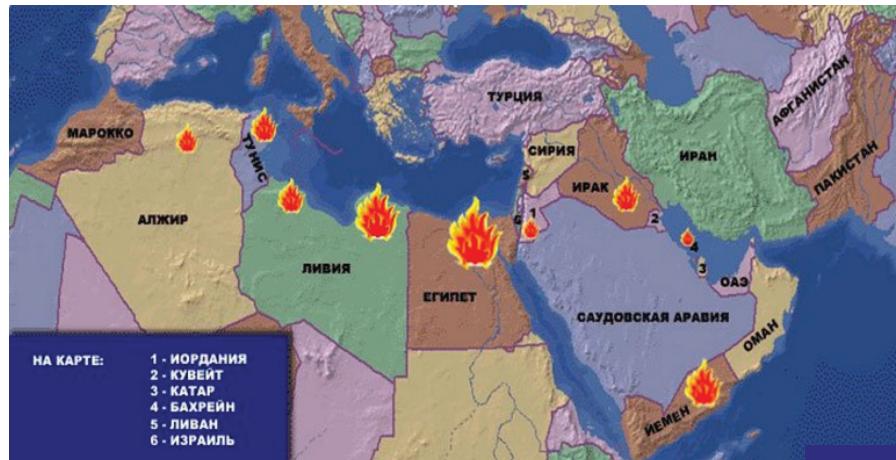

Рис. 5. Результат работы выпускников «ноэтических институтов»: арабский мир в огне!

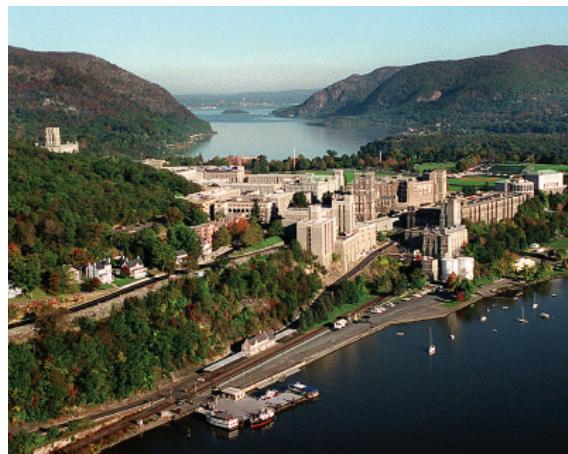
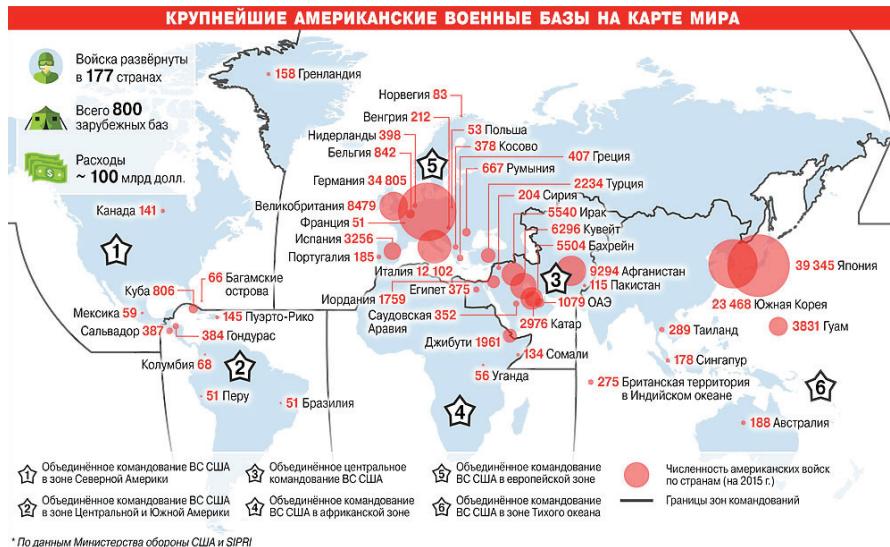

Рис. 6. Военная академия США, г. Вест-Пойнт

В стратегии гибридной войны XXI в. особое место занимают инновационные войска – силы специальных операций (ССО). Их задачи – проведение операций в тылу противника, непосредственное воздействие на население. В настоящее время США увеличили численность ССО до 42,6 тыс. человек [1, с. 11] (см. численность всех ВС Германии – 62 тыс. чел.). Американские военные эксперты рассматривают ССО как «третью силу» (первая – ядерное оружие, вторая – обычные войска). Причем эта «сила» применяется постоянно, т. е. воюет и в мирное время. Например, в 2018 г. формирования ССО находились в 177 государствах (рис. 7). Они организуют работу по деморализации местного населения, создают повстанческие и партизанские отряды, проводят информационно-психологические атаки.

Рис. 7. Дислокация американских сил специальных операций в странах мира

Как сейчас стало ясно, Запад уже после 1945 г., когда СССР достиг высшей точки своего геополитического влияния, сделал ставку на науку в решении всех, в том числе гуманитарных, проблем. Центром военных (гибридных) воздействий становится общественная психология противника. Здесь успех достигается введением противника в «стратегический паралич» (СП). СП достигается силовым воздействием физического, ментального и морального измерения.

Его цель – выведение из строя, а не физическое уничтожение противника. Так достигаются значительные политический, экономический и другие эффекты (выгоды) с минимальными военными и материальными затратами. Автор этой теории Д. Уорден полагал, что необходимо представлять противника в виде системы из пяти колец, где центральное звено и область связей между элементами отображают наиболее уязвимую часть системы (рис. 8).

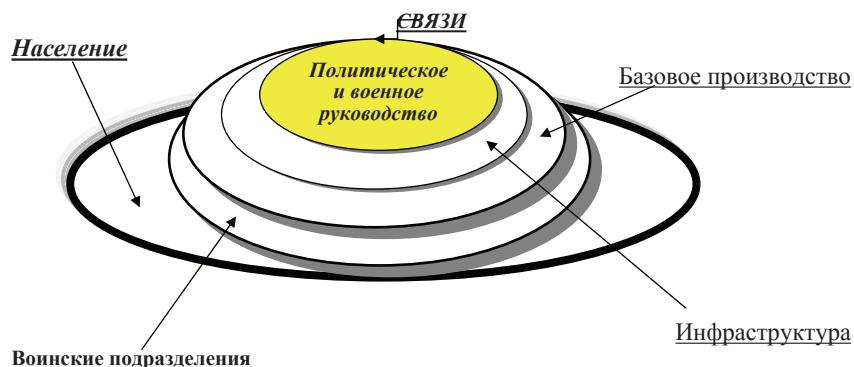

Рис. 8. Кольца Д. Уордена

В менее безопасном состоянии находятся элементы, приближенные к внешнему кольцу (воинские подразделения). Каждая из составляющих имеет «центр/центры тяжести», своеобразные «опоры». Выведение из строя этих центров прекращает функционирование кон-

крайней подсистемы и в конечном результате оказывает воздействие на всю систему. Степень воздействий на подсистему зависит от ее удаленности от внутреннего кольца. То есть, например, воздействия на население страны становятся приоритетными в сравнении с воинскими контингентами [5, с. 40].

В военный лексикон давно официально (документально) вошло понятие «психологическая операция» (ПсО). Ее цель – оказать воздействие на мнения, чувства, настроения и поведение сил оппонента и направить его движение в нужном для агрессора направлении. Решение на проведение психологической операции принимает лично Президент США, что говорит о том, что они поставлены в один ряд с боевыми действиями с применением ядерных боеприпасов и действиями спецслужб.

Для непосредственной работы с населением страны-противника в США созданы специальные формирования, которые комплектуются высококлассными специалистами разведки, иностранных языков, истории, журналистики, фотографии, изобразительного искусства, полиграфии, связи, юриспруденции, психологии, рекламы и т.д.

За организацию и ведение работы с гражданским населением (РГН) отвечает объединенное командование специальных операций ВС США (Мак-Дилл, штат Северная Каролина), в составе оперативного отдела (J-3) и отдела по работе с гражданским населением и психологических операций (J-9). Его основным компонентом является командование специальных операций Сухопутных войск, включающее командование по работе с гражданским населением и психологическим операциям, которому непосредственно подчинены регулярные части и подразделения РГН и ПсО Сухопутных войск. Эти формирования насчитывают около 9000 человек, в том числе примерно 1300 в регулярных войсках и 7700 в организованном резерве. Непосредственно регулярные части представляет 4-я группа психологических операций [1, с. 12]. Группа (место дислокации – Форт-Брэгг штата Северная Каролина) включает четыре батальона общей численностью 900 человек. Один из батальонов (96-й) специализируется на работе с гражданским населением, в его задачу входит подготовка материалов по воздействию на гражданские власти, различные слои населения, беженцев.

В резерве Сухопутных войск находится еще три группы психологических операций (2-я, 5-я, 7-я) и 8 батальонов по работе с гражданским населением. А 96-й батальон (воздушно-десантный) состоит из штаба, штабной роты и пяти рот РГН. Общая численность – 200 чел.

Функционирует специальное учебное заведение для подготовки специалистов подразделений психологических операций – Центр специальных методов войны им. Дж. Кеннеди в Форт-Брэгге (рис. 9).

Рис. 9. Центр специальных методов войны им. Дж. Кеннеди в Форт-Брэгге

О результатах их применения в зоне Персидского залива (см. выше) французский журнал «Арме д'ожурдю» писал: «Если раньше много говорилось о «генерале Зима», не следует ли отныне говорить о «генерале СМИ», чье воздействие на Ирак оказалось более эффективным, чем собственно война в Персидском заливе?».

Сегодня существуют и более глобальные формы психологической борьбы. Исторический опыт свидетельствует, что проблема уничтожения противника решается наиболее эффективно, если созданы условия для его самостоятельной дезорганизации и самостоятельной дезориентации. Безусловно, такие явления полностью зависят от качества структур управления противника. На практике дезорганизация осуществляется применением так называемого организационного оружия. Его основу составляют новые организационные технологии (НОТ) – упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся методов (стратегий, программ, процедур, форм) реализации управленческих решений. Для собственных систем управления НОТ – конструктивные (предназначенные для обеспечения эффективного функционирования своей социальной системы), для оппонента разрабатываются и внедряются деструктивные (его развитие направляется по неэффективным, тупиковым путям).

Безусловно, в этих технологиях просматриваются результаты развития американцами кибернетики (науки о получении, преобразовании и передаче информации в естественных и социальных управляющих системах) и бионики (применение в технических устройствах и системах принципов организации, свойств, функций и структур живой природы). Априори, законы природы, мышления, общества... идентичны в своем действии. В контексте понимания смысла организационного оружия поучителен пример, связанный с обнаружением в 2012 г. бозона Хиггса (рис. 10).

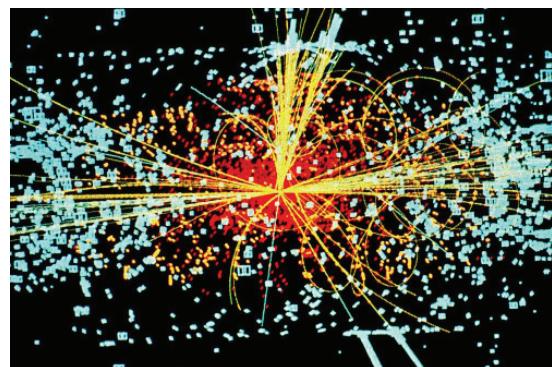

Рис. 10. Бозон Хиггса – «частица бога»

Предполагается, что этот элемент в ядре создает дополнительно к электромагнитному и гравитационному полю бозонное, с помощью которого он удерживает от столкновения все элементарные частицы атома, придает им массу, управляет. Физики считают, что если бозон разрушится, то материя потеряет вес, образуется «черная дыра», куда «улетит» материя (планеты, планетарные системы). Как известно, вещества состоит из 12 фундаментальных элементарных частиц-фермионов. Бозоны обеспечивают их взаимодействие, т.е. они – органы управления.

Отсюда – аналогия с содержанием «организационного оружия». Его задача – уничтожить или дезорганизовать орган управления и тем самым разрушить систему. Причем в социальной среде разрушение будет более сложным, чем от применения обычного оружия. Так, сегодня многие исследователи солидарны с мнением о том, что если бы в России не была реализована теория марксизма-ленинизма, то в настоящее время численность ее населения была бы соизмеримой с китайской.

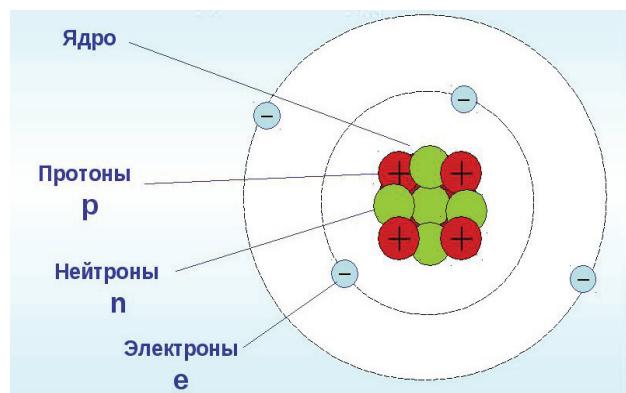

Рис. 11. Устройство атома

В целом «организационное оружие» – это система организационных, согласованных по целям месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и других воздействий на противника, заставляющих его двигаться в угодном для активной стороны русле: политика противника направляется в стратегический тупик; его экономика изматывается неэффективными и непосильными программами; разваливается социальная сфера; подрываются основы национальной культуры; создается «пятая колонна» (см. выше) среди интеллигенции и т. п. В итоге в государстве создается обстановка внутриполитического хаоса, ведущая к снижению его социально-психологического потенциала, экономической и военной мощи. Основу «организационного оружия», как сказано выше, составляют специальные рефлексивные технологии организационного управления, или новые организационные технологии (НОТ). Они представляют собой упорядоченные совокупности постоянно совершенствующихся методов (программ, стратегий, процедур, форм) реализации управлеченческих решений, внедрения инноваций, поддержания информационных и других необходимых связей, подбора и подготовки персонала, планирования отчетности, контроля и др. НОТ подразделяются на конструктивные (предназначенные для обеспечения эффективного функционирования своей социальной системы) и деструктивные (предназначенные для внедрения в систему государственного управления социально-психологическими процессами в лагере противника, с тем чтобы развитие ее функциональных подсистем шло по неэффективным, тупиковым направлениям).

Так как основу любой организационной системы (ОС) составляют люди, мотивация деятельности которых базируется на их физиологических, социальных и информационных потребностях, то продуктивное, правильно рассчитанное применение «организационного оружия» в определенной социально-психологической среде оказывает прямое влияние на уровень безопасности организационной системы. Научно-технический прогресс в области информационных технологий, развитие средств массовой информации, свободный (бесконтрольный) обмен идеями и ценностями создали беспрецедентные возможности для разгрома противника с помощью нетрадиционных средств поражения, не вызывающих материальных разрушений. Этот широкомасштабный фронт нельзя локализовать ни национальными границами, ни всякого рода запретами.

В условиях начала интенсивной мировой гибридной войны Россия проводит самостоятельную реорганизацию, распространяет комплекс своих ресурсных (культурных, военных, экономических, территориальных и других) возможностей на традиционных союзников (страны СНГ) и новых, опасающихся военной мощи США, НАТО.

Она создает, принимает участие в различных военно-политических и экономические организации:

- 1) организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – Россия, Республика Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан;
- 2) БРИКС (Brazil, Russia, India, China, South Africa (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южноафриканская Республика);
- 3) ООН – 194 государства. Россия входит в Совета ООН в число 5 постоянных членов. В Совете – 15 государств-членов: 5 постоянных и 10 непостоянных, избираемых Генеральной Ассамблей ООН на двухлетний срок, по 5 каждый год);
- 4) ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – объединяет 57 стран;
- 5) ОЧЭС – Организация черноморского экономического сотрудничества (12 государств Причерноморья и Южных Балкан);
- 6) Совет Европы – (1949). Входят 47 государств (800 млн чел.). Не входит в систему Европейского союза (там 28 государств);
- 7) Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – 21 государство (40 % мирового населения, 54 % ВВП и 44 % мировой торговли);
- 8) Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) – Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан;
- 9) Евразийский экономический союз – Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия;
- 10) Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС) – страны бывшего СССР;
- 11) Всемирная торговая организация.

Обсуждение

Основные результаты исследования, изложенные в статье, были представлены и обсуждены на закрытой конференции «Тerrorизм: проблемы противодействия», использованы в политическом информировании постоянного состава в Академии управления МВД России, реализованы в преподавательской деятельности для подготовки лекций, семинаров, практических занятий по дисциплинам «Стратегическое управление в правоохранительной сфере», «Социальное управление в правоохранительной сфере».

Основные выводы

1. Географическое расположение обуславливает превращение России в центр мировой силы.
2. На идеологическом, религиозном фронтах начались разрушительные процессы – это следствие мировой гибридной войны, которую Россия проигрывает, но начинает «сосредотачиваться».
3. Будущее России как геополитического центра силы зависит от эффективности формирования у населения патриотического мировоззрения; решение этой задачи, в свою очередь, обусловлено деятельностью власти в организации справедливых социально-экономических отношений.
3. Идет активная подготовка к мировому военному конфликту.
4. Людские и материальные ресурсы позволяют России обеспечить притяжение распавшегося русского мира и территорий, ранее входивших в СССР. (Процесс идет: Абхазия, Северная Осетия, Украина и пр.)
5. Западный мир достиг максимума своего развития, в нем идут процессы политического, экономического, культурного и другого разъединения (дезинтеграции).
6. Уровень развития оборонной мощи России значительно повысился за счет применения новейших цифровых технологий в создании новых образцов вооружения (техники).
7. Победа в гибридной войне – этап сдерживания мирового военного конфликта.

Практические рекомендации

1. Правительству РФ уточнить Государственную Программу РФ «Развитие образования на период 2013–2020 гг.», скорректировать образовательные технологии воспитания обучающихся, применяемые в вузах России, обеспечить действенный общественный контроль системы управления сферой противодействия силам и средствам гибридной войны, ведущейся против России.
2. В целях противодействия силам и средствам гибридной войны предложить Минобрнауки России:
  - разработать проекты государственных заданий по исследованию технологий гибридной войны;
  - в паспорта гуманитарных научных специальностей внести пункты «защиты и противодействия силам и средствам гибридной войны».
3. Вузам и научно-исследовательским институтам организовать комплексное изучение сил, средств и методов ведения гибридной войны; разработать технологии инновационной деятельности по противодействию в этой сфере и в целях их реализации организовать подготовку кадров по направлениям «информационно-психологическая защита», «социальная конфликтология».

Список литературы

1. Барынькин В.М. Силы специальных операций и способы борьбы с ними // Военная мысль. 2017. № 2. С. 4–18.
2. Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1992. 543 с.
3. ГАРФ, ф. 9478с, оп. 1, д. 8, л. 175–251.
4. ГАРФ, ф. 9478с, оп. 1ч, д. 8, л. 175–258.
5. Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения // Социология образования. 2012. № 12а. С. 30–43.
6. Гостев А.Н. Подготовка людских мобилизационных ресурсов для комплектования армии США: анализ традиций // Инноватика и экспертиза. 2018. Вып. 3 (24). С. 151–167.
7. Гостев А.Н. Религия в системе обеспечения национальной безопасности США: особенности, опыт, уроки // Инноватика и экспертиза. 2018. Вып. 4 (25). С. 185–204.
8. Гостев А.Н. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: монография. М.: СГУ, 2015. 204 с.
9. Гостев А.Н. Социальные аспекты комплектования вооруженных сил США // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 8. С. 37–45.
10. Гостев А.Н. Управление информационно-психологической защитой социальной организации: монография. М.: СГА, 2013. 198 с.
11. Дзинтарс Э. «Пятая колонна» в Латвии служила Гитлеру // Независимая газета. 21.06.2001.
12. Зубкова Е.А. «Не чувствовалось настоящей ненависти...» // URL: http://www.ng.ru/ever/2001-06-22/4_hatred.html (дата обращения: 05.03.2019).
13. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. М.: Политиздат. Т. 23. С. 770.
14. Серебрянников В.В. Социология войны. М.: Ось-89, 1998. 320 с.
15. ЦА ФСБ России, коллекция документов, Ф. 4.
16. ЦАМО, Ф. 33, оп. 725438, д. 45, л. 54.
17. ЦГАРА, Ф. 653, оп. 7, д. 21, л. 180.

References

1. Barynkin V.M. (2017) *Sily spetsial'nykh operatsiy i sposoby bor'by s nimi* [Forces of special operations and ways to deal with them] *Voennaya mysl'* [Military Thought]. No. 2. P. 4–18.

2. *Vojna Germanii protiv Sovetskogo Soyuza 1941–1945* [The war of Germany against the Soviet Union 1941–1945] Berlin [Berlin] 1992. P. 543.
3. *GARF* [State Archive of RF (SARF)]. F. 9478s. Op. 1. D. 8, l. 175–251.
4. *GARF* [State Archive of RF (SARF)]. F. 9478s. Op. 1 h. D. 8, l. 175–258.
5. Gostev A.N. (2012) *Voyny XXI veka: problema podgotovki naseleniya* [The wars of the XXI century: the problem of preparing the population]. Sociology of education. No. 12a. P. 30–43.
6. Gostev A.N. (2018) *Podgotovka lyudskikh mobilizatsionnykh resursov dlya komplektovaniya armii SShA: analiz traditsiy* [Preparation of human mobilization resources for recruiting the US Army: an analysis of traditions] *Innovatika i ekspertiza* [Innovation and Expert Examination]. Vol. 3 (24). P. 151–167.
7. Gostev A.N. (2018) *Religiya v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti SShA: osobennosti, opyt, uroki* [Religion in the system of ensuring the national security of the United States: features, experience, lessons] *Innovatika i ekspertiza* [Innovation and Expert Examination]. Vol. 4 (25). P. 185–204.
8. Gostev A.N. (2015) *Sotsial'noe upravlenie obshchestvennymi ob "edineniyami invalidov vsledstvie boevykh deystviy i voennoy travmy: monografiya* [Social management of public associations of persons with disabilities as a result of hostilities and military trauma: a monograph] SGU [SSU]. Moscow. P. 204.
9. Gostev A.N. (2015) *Sotsial'nye aspekty komplektovaniya vooruzhennykh sil* [Social aspects of recruiting the US armed forces] *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign Military Review]. No. 8. P. 37–45.
10. Gostev A.N. (2013) *Upravlenie informatsionno-psichologicheskoy zashchitoy sotsial'noy organizatsii. Monografiya* [Management of information and psychological protection of social organization. Monograph] SGA [MUH]. Moscow. 198 p.
11. Dzintars E. (2001) «*Pyataya kolonna* v Latvii sluzhila Hitleru [The «Fifth Column» in Latvia served Hitler] *Nezavisimaya gazeta* [Nezavisimaya Gazeta]. 21.06.2001.
12. Zubkova E.A. «*Ne chuvstvovalos' nastoyashchey nenavisti...*» [«I didn't feel real hatred ...»]. Available at: http://www.ng.ru/ever/2001-06-22/4_hatred.html (contact date: 05.03.2019).
13. Marx K., Engels F. *Sobranie sochineniy* [Collected Works] Politizdat [Politizdat]. T. 23. Moscow. P. 770.
14. Serebryannikov V.V. (1998) *Sotsiologiya voyny* [Sociology of war] Os'-89 [Os-89]. Moscow. 320 p.
15. *TsA FSB Rossii, kolleksiya dokumentov* [Central archive of the FSB of Russia, collection of documents]. F. 4.
16. *TsAMO* [Central archive of the Ministry of Defense of Russia]. F. 33. Op. 725438. D. 45. l. 54.
17. *TsGARA* [Central Archive of the Army (CGARA)], F. 65. Op. 7. D. 21. l. 180.